

Культура

Новые книги об основоположнике российского научного китаеведения Иакинфе Бичурине

© 2017

В.С. Григорьев

В статье представлен анализ книги китайского историка Ли Вэйли «Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин», отмечена ее важность и актуальность в рамках современного тренда развития российско-китайских отношений и проекта Нового шелкового пути. Автор также на основе новых документов дает уточненные биографические данные Н.Я. Бичурина (1777–1853): место рождения, сведения об отце и др.

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин, российское востоковедение, Новый шелковый путь, российско-китайские отношения, Ли Вэйли.

Мировая китаистика пополнилась новым изданием — книгой научного сотрудника Академии общественных наук Китая Ли Вэйли «Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин»¹. Книга является очередным томом популярной в Китае книжной серии «Сокровища мысли Великого чайного пути», которая инициирована и курируется известными китайскими профессорами Юй Тайшанем и Ли Цзиньсю. Издание книги в такой серии подчеркивает ее исключительную актуальность в рамках современного тренда развития российско-китайских отношений и формирования глобального международного проекта — Новый шелковый путь. Вполне естественно, участники проекта стремятся глубже познать историю и культуру своих зарубежных партнеров и найти традиционные основы модернизации взаимодействия и сотрудничества. Не случайно книга увидела свет в одном из старейших издательских домов Китая — «Издательстве коммерческой прессы», которое начало свой путь еще в 1897 г. в Шанхае, а в 1954 г. переехало в Пекин.

Характеризуя содержание книги Ли Вэйли, китайские ученые подчеркивают важную научно-историческую значимость трудов члена-корреспондента Российской академии наук Никиты Яковлевича Бичурина (о. Иакинфа). Так, профессор Пекинского университета Сюй Ваньминь в отзыве, опубликованном в журнале «Болань цюньшу» (издается при популярной китайской газете «Гуанмин жибао»), пишет: «Бичурин жил в сердце Китая и описал много общественных событий и явлений, которые китайцы сами не заметили или не хотели признавать; без его познаний вряд ли обойдется любое пособие

Григорьев Валерий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета, директор филиала им. Н.Я. Бичурина ИДВ РАН (г. Чебоксары). E-mail: v-gr1771@mail.ru.

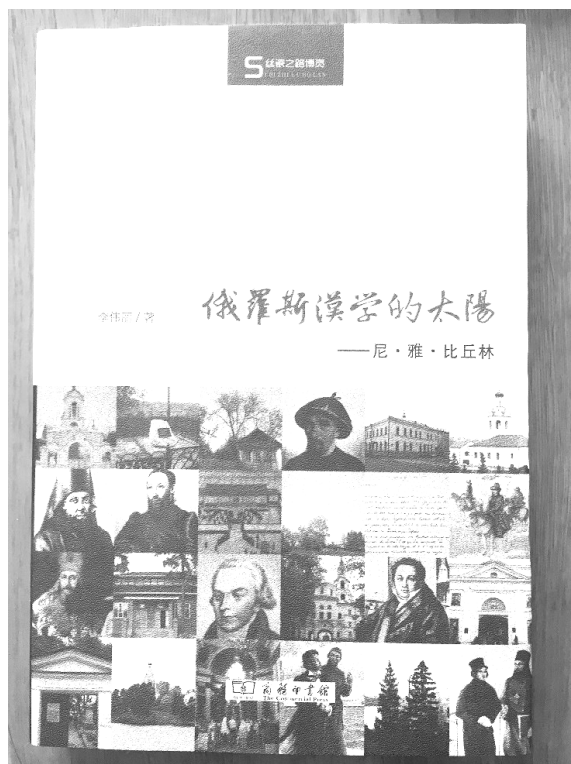
по истории Китая»². Заявление рецензента о нежелании официальных институтов Китая не замечать или не признавать информацию об общественных явлениях того времени связано, видимо, с тем, что в период пребывания Бичурина в Поднебесной правила маньчжурская династия, против которой последовательно боролись китайские национал-патриоты (эта тема тоже нашла отражение в публикациях Н.Я. Бичурина³).

В книге Ли Вэйли представлена всесторонняя характеристика жизни и деятельности классика русского востоковедения, основателя российской научной синологии, одного из участников сотворения «золотого века» русской культуры Никиты Яковлевича Бичурина. Высочайшая оценка его научного наследия выражена уже в названии книги: «Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин». Российский ученый сравнивается с галактическим явлением, которое дает всем людям свет, тепло, бесконечные блага жизни. В оценке высокой просветительской миссии и уникального вклада Никиты Яковлевича в мировую науку Ли Вэйли обращается к мифологическому символу доброго начала Ян (дракону, змёю): «...творения Бичурина как змей встречают весенний ветер и синее небо, высоко витают под солнцем в русском небосводе». Подчеркивая научную новизну и особенности наследия Бичурина, Ли Вэйли пишет: «Благодаря Иакинфу Бичурину русская синология перешла от

этапа простого перевода к этапу полноценного комплексного научного изучения Китая. Бичурин показал историю и современное ему китайское общество во всем его многообразии [...] Хотя Н.Я. Бичурин не оправдал ожиданий русского императора, но заложил основу российской научной синологии, озарил весь путь развития отечественного китаеведения в XIX веке»⁴. Исследования Бичурина, пишут китайские коллеги, опередили работы и выводы европейской синологии, поставили русское китаеведение на путь самостоятельного развития; «в Европе его провозгласили корифеем китаеведения».

В книге Ли Вэйли освещены также многие страницы истории межгосударственных отношений России и Китая.

Она интересна также иллюстрациями об эпизодах жизни Н.Я. Бичурина и местах, связанных с его именем. Ряд фотоиллюстраций предоставлен автору книги филиалом Института Дальнего Востока РАН (Чебоксары) и музеем «Бичурин и современность», действующим на малой родине ученого, в Чебоксарском районе Чувашской Республики. Примечательно, что на обложке книги в числе других размещены фотографии фасада музея «Бичурин и современность» и памятного камня с именем Никиты Яковлевича Бичурина, расположенного в д. Типнеры, где родился первый из чувашей член Российской академии наук.

Обложка книги Ли Вэйли «Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин»

В целом, книга полностью подтверждает восторженные отзывы о творчестве Н.Я. Бичурина, высказанные выдающимися востоковедами и историографами. Оправдываются также и слова Н.И. Веселовского — известного российского археолога и историографа, автора статьи о Бичурине в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, о том, что неутомимая деятельность Никиты Яковлевича изумляла «не только русский, но даже и иностранный ученый мир»⁵. Поэтому неудивительно, что даже такой яркий полемист, как немецкий востоковед XIX в. Ю. Клапрот, признавал, что Иакинф Бичурин «один сделал столько, сколько может сделать только целое ученое общество»⁶.

Следует отметить, что интерес Ли Вэйли к научному наследию Н.Я. Бичурина и его малой родине — Чувашии возник не случайно. Разработать эту тему предложил ей руководитель Отдела древней истории Института истории АОН Китая профессор Юй Тайшань согласно договоренности о сотрудничестве с учеными Чувашской Республики, достигнутой в июле 2005 г. в Пекине. После защиты диссертации Ли Вэйли в 2007 г. издала монографию об исследовании Бичуриным китайской истории и культуры, приняла участие в международной научно-практической конференции, организованной в Чебоксарах в честь 230-летия со дня рождения Н.Я. Бичурина⁷. Еще через пять лет представила доклад на международную конференцию «Научное и педагогическое наследие академика Н. Я. Бичурина: история и современность» (Чебоксары, 28–30 сентября 2012 г.)⁸. Продолжение научных исследований в избранном направлении показало, что Ли Вэйли стала компетентным исследователем многогранной деятельности академика Н.Я. Бичурина. Упомянутый выше профессор Сюй Ваньминь в своем отзыве на ее книгу вполне обоснованно подчеркнул, что по количеству документов о Н.Я. Бичурине и глубине изучения его наследия работы Ли Вэйли занимают ведущее место среди публикаций китайских специалистов, изучающих труды Никиты Яковлевича.

Бичуринская тематика не обойдена вниманием и в отечественных изданиях последних лет. Так, в книге Натальи Яковлевны Серебряковой «Мурино: хроника трех столетий»⁹ приводятся сведения о благотворительных деяниях, научных занятиях и общественной активности Н.Я. Бичурина в период его пребывания на даче Карсунских-Мициковых в селе Мурино на речке Охта, в 15 верстах северо-восточнее Санкт-Петербурга (ныне Всеволожский район Ленинградской области). Здесь в летние периоды 1844–1847 гг. и в 1851 г. Бичурин работал над книгами, завершающими его творческую карьеру. Провел доработку и добился издания в 1848 г. собрания китайских документов со своими добротными комментариями «Китай в гражданском и нравственном состоянии». Этот свод законов маньчжурской династии Цин (1644–1911) был удостоен почетного отзыва комиссии Императорской академии наук по присуждению Демидовской премии. Следующее крупное произведение, доработкой которого занимался Бичурин в период пребывания в Мурино — научный труд в трех частях «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Издание книги завершилось в 1851 г., ей была присуждена Демидовская премия Императорской академии наук (уже четвертая по общему счету таких премий Н.Я. Бичурина). Без этого бичуринского сочинения невозможно представить ни полную историю Китая, ни древнюю историю России и ее народов, в том числе чувашского этноса.

Книга Н.Ю. Серебряковой ценна еще и тем, что обращает внимание на ряд эпизодов из жизни и деятельности Н.Я. Бичурина, которые не освещены в других изданиях, и открывает пути к новым источникам, в том числе тем публикациям, которые не использованы в капитальном, наиболее полном его жизнеописании — книге П.В. Денисова «Слово о монахе Иакинфе Бичурине»¹⁰. К примеру, в книге Н.Ю. Серебряковой подчеркивается очень уважительное отношение Бичурина к людям независимо от их возраста и сословной принадлежности. Примерно в 1851 г. Никита Яковлевич познакомился с двадцатидвухлетним Константином Флавицким, бывшим воспитанником дома бедных детей, прошедшим обучение в художественной школе в Петербурге. Когда Бичурин узнал о

«спартанских» условиях пребывания молодого человека в крохотной дачной комнатухе и бедственном его положении, сердобольный ученый стал ежедневно приглашать Константина на завтрак и обед. Более того, Никита Яковлевич втайне от Флавицкого внес вместо него плату за комнату и договорился с хозяином дачи об отпуске ему молока и хлеба также за свой счет. «А жаль пустоголового, — рассуждал Бичурин, — заедает его нужда. Пожалуй, из него рисовальщик выйдет изрядный; ужо зимой поговорю о нем со своими приятелями!»¹¹. Вместе с тем академик строго требовал от молодого художника не транжирить время в безделье, а трудиться, рисовать и развивать талант. Действительно, старания привели к успеху: Константин Флавицкий поступил учиться в Академию художеств, окончил ее в 1855 г. с большой золотой медалью и удостоился направления в Италию для совершенствования мастерства. Кисти талантливого художника принадлежат картины «Дети Иакова продают своего брата Иосифа» (1855), «Христианские мученики в Колизее» (1862), «Княжна Тараканова» (1864) и др.

В связи с тем, что во многих отечественных и зарубежных публикациях не всегда учитываются новые факты и выводы, изложенные в трудах чувашских историков, отметим некоторые погрешности, имеющиеся в книге Н.Ю. Серебряковой и некоторых других авторов. Например, пишут безоговорочно, что Никита Бичурин — сын дьячка¹². Необоснованность такого мнения показал в свое время профессор В.Д. Дмитриев в статье «Бичурин и Чувашия»¹³ и брошюре «Востоковед Н.Я. Бичурин и Чувашия»¹⁴. Как выявил В.Д. Дмитриев, отец Бичурина никогда не был дьячком, не имеющим священнического сана¹⁵. Родившийся в 1750 г. в семье дьячка Яков Данилов (отец Н.Я. Бичурина) в шестнадцатилетнем возрасте поступил учиться в Казанскую духовную семинарию, в 1770 г. был направлен в Успенскую церковь с. Акулево-Типнеры тож (ныне дер. Типнеры Чебоксарского района Чувашской Республики) на должность дьякона, т.е. служителя церкви со священническим саном (в первой, низшей степени священства). В 1779 г. Яков Данилов был переведен в Воскресенскую церковь с. Бичурино (по-чувашски Шёнерпусь, ныне в составе Мариинско-Посадского района Чувашской Республики). Здесь отец Никиты Яковлевича начал служить в должности второго священника, т.е. иереем, официально рукоположенным священником второй степени православного священства. По его статусу к нему официально должны были обращаться словами «Ваше Преподобие», а в обыденных ситуациях — «Батюшка» или по имени с указанием священнического сана «отец» — «Отец Иаков».

Досадная ошибка вкралась в биографические сведения о Бичурине также и во вступительной статье к великолепному изданию «Первый альбом» о Иакинфе (Н.Я. Бичурина), составленному в Российской национальной библиотеке при поддержке Института восточных рукописей РАН и Российского гуманитарного научного фонда¹⁶. В ней утверждается, будто «Никита Яковлевич Бичурин родился [...] в селе Бичурине (по-чувашски Шинях)». В Чувашском крае не было и нет села «Шинях» или «Шини». Вероятно, авторы повторяют ошибку писателя Н.С. Щукина — биографа Никиты Яковлевича, который неточно воспринял сказанное Бичуриным и неправильно записал «Шинях», как место рождения ученого. Бичурин на восьмом десятке лет мог назвать Н.С. Щукину место своего рождения Шёнерпусь — в русифицированном варианте «Шинер», хотя в это село он был привезен уже в двухлетнем возрасте в связи с переводом отца на новое место службы. Причина доминирования в воспоминаниях и переживаниях монаха-старца названия «Шинер» кроется, видимо, в том, что сложившаяся в этом селе обстановка сыграла определяющую роль в выборе Никитой Бичуриным монашеской стези своей жизни. Его отец был направлен в церковь в с. Пичурино (с конца XVIII в. — Бичурино) в связи с убийством священника здешней Воскресенской церкви П. Степанова и отстранением двух других священников, совершивших это злодеяние. За год до прибытия Якова Данилова в с. Бичурино первым священником был назначен двадцатитрехлетний священник из с. Тюрлема Свяжского уезда Петр Прокопьев, не обучавшийся ни в каких духовных

учебных заведениях, со скверным свирепым характером. Напиваясь до остервенения, он ругался с прихожанами, покушался на жизнь и здоровье Якова Данилова, приставал к матери Никиты Яковлевича с угрозами убить и избивал ее (Акилина Степановна скончалась в возрасте 45 лет, за полтора года до окончания Бичуриным Казанской духовной семинарии). Вдовствующий отец Никиты, Яков Данилов, был пострижен в монахи и помещен в Чебоксарский Троицкий монастырь в мае 1799 г., непосредственно в период завершения Бичуриным учебы в семинарии. Хотя Никита Яковлевич уже был определен на службу в Воскресенскую церковь в с. Бичурино (Шёнерпусь), он считал оптимальным выбор монашеского пути. В случае продолжения служения отца и самого Н.Я. Бичурина в с. Акулево-Типнеры тож, в обстановке более стабильной, интеллектуально насыщенной жизни в этом же селе судьба Никиты Яковлевича могла бы сложиться по-другому. Среди родственников Н.Я. Бичурина, получивших духовный сан и служивших священниками, появилось немало знаменитых просветителей. В их числе: видный этнограф, протоиерей, священник казанского Петропавловского собора, преподаватель Казанской духовной академии, настоятель кафедрального Благовещенского собора Казанского кремля, член Русского географического общества Вишневский Виктор Петрович; сызранский священник И.Я. Дивногорский; протоиерей Адоратский Степан Иванович — автор книги «Собрание слов, поучений и речей, с присовокуплением размышлений, изъяснений и замечаний...» (отец Петра Адоратского — участника и историографа Российской духовной миссии в Пекине, который в разные годы работал смотрителем Херсонского духовного училища, ректором Ставропольской духовной семинарии, епископом Новомиргородским, Балтским, Оренбургским и Уральским) и др.¹⁷ Таким образом, перипетии с выявлением места рождения и места формирования Бичурина как личности и гражданина носят не праздный характер, имеют важное смыслообразующее значение в его судьбе и биографии.

Интерес к бичуринской тематике не угасает не только в России, но и за рубежом. Важную роль в более глубоком исследовании личности и выдающегося научного наследия Иакинфа Бичурина призвано играть сотрудничество академических институтов с учеными, имеющими возможность оперировать конкретными историческими источниками и материалами, включая исследователей Китая и малой родины Н.Я. Бичурина — Чувашской Республики. Подтверждением востребованности мнения последних является то, что именно по инициативе научного сообщества Чувашии китайские ученые Юй Тайшань, Ли Цзинсю, Ли Вэйли и другие стали авторами приоритетных работ по исследованию истории и культуры народов, обитавших в древности и проживающих ныне вдоль Шелкового пути. Оказывается, китайские коллеги называют «чайным и шелковым путем» также и дорогу, по которой следовал Иакинф Бичурин в Поднебесную в 1807–1808 гг. Организация гуманитарных наук в Поволжской республике в самом начале XXI в. вполне соответствовала актуальному сегодня тренду и объективным потребностям развития российско-китайских отношений, социокультурной и экономической модернизации наших стран. Поэтому следует признать и заслуги сотрудников Института Дальнего Востока РАН, приложивших немало трудов по созданию своего учебно-научного филиала в г. Чебоксары¹⁸.

1. *Ли Вэйли*. Элосы ханьсюэдэ тайян — Бицюлинь: [Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин]. Пекин: Изд-во коммерческой прессы, 2015. 200 с.
2. *Сюй Ваньминь*. На гэ дай 6500 гунцзинь синли лайкай Чжунгодэ жэнь — пин «Элосы ханьсюэдэ тайян — Бицюлинь»: [Человек, покинувший Китай с багажом весом 6500 кг — о книге «Светило российской китаистики — Н.Я. Бичурин»] // Болань цюньшу. 2016. № 2. (Пер. с кит. Л. Стеженской).

3. Григорьев В.С. Публицистика академика Н.Я. Бичурина в научно-культурном пространстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11. Ч. 3. С. 47–51.
4. Ли Вэйли. Указ. соч.
5. Цит. по: Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. URL: http://az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0210.shtml (дата обращения: 09.09.2016 г.).
6. Там же.
7. Ли Вэйли. Научно-исторический обзор исследований Н.Я. Бичурина о пограничном районе Китая // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н.Я. Бичурина: история и современное значение. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина (Чебоксары, 18–20 октября 2007 г.) / ред. и сост. В.С. Григорьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 40–83.
8. Ли Вэйли. Исследования Н.Я. Бичурина о современном ему Китае // Преемственность просветительских традиций. Материалы научно-практических конференций в честь 235-летия Н.Я. Бичурина и 165-летия И.Я. Яковлева / сост. и науч. ред. В.С. Григорьев. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. С. 23–59.
9. Серебрякова Н.Я. Мурино: хроника трех столетий. Изд. 3-е, доп. СПб: Береста, 2012. С. 141–144, 163–166.
10. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 335 с., ил.
11. Моллер Н.С. Иакинф Бичурин в далеких воспоминаниях его внучки // Русская старина. 1888. Т. 59. № 8. С. 272–300. URL: http://memoirs.ru/texts/i_b1.htm (дата обращения: 09.09.2016).
12. Серебрякова Н.Я. Указ. соч. С. 163.
13. Димитриев В.Д. Бичурин и Чувашия. URL: <http://lib5.podelise.ru/docs/59500/index-24854.html?page> (дата обращения: 09.09.2016).
14. Димитриев В.Д. Востоковед Н.Я. Бичурин и Чувашия. Чебоксары: Институт туризма и сервиса, 2002. С. 14.
15. Там же. С. 16.
16. Мясников В.С., Попова И.Ф. Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) — основатель отечественной научной синологии // «Первый альбом» о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Исследования и комментарии / сост. О.В. Васильева, науч. ред. В.С. Мясников, ред. С.А. Давыдова. СПб: Российская национальная библиотека, 2010. С. 6–15.
17. Димитриев В.Д. Востоковед Н.Я. Бичурин и Чувашия. С. 33–46.
18. Григорьев В.С. Инновационные проекты ИДВ РАН в гуманитарных науках // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 167–169.